

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Красиков В. С.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by*

Статья посвящена современным тенденциям совершенствования законодательства об оперативно-розыскной деятельности, а также теории оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; криминалистика; законодательство; кодификация

Разработка проблем теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), в том числе ее правового обеспечения, по-прежнему является актуальной в науке и практике. Исследование тенденций в этом отношении показывает, что основные усилия научного сообщества сосредоточены в следующих направлениях: 1) кодификация оперативно-розыскных отношений; 2) совершенствование дефиниций, используемых в ОРД; 3) переосмысление сущности оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ); 4) имплементация в уголовно-процессуальную деятельность отношений, обусловленных ОРД; 5) расширение задач ОРД в части ее использования для выявления и пресечения административно наказуемых правонарушений, в том числе нарушений режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и др.

Учитывая многоаспектность изучаемых проблем, полагаем, что для принятия решения о необходимости и целесообразности преобразований следует исходить из следующего. Во-первых, уточнить семантику понятий, внедряемых в нормы оперативно-розыскного права. Во-вторых, критически осмыслить предложения о формировании новых отраслей права. В-третьих, предложить возможные перспективные направления развития оперативно-розыскного законодательства в рамках устоявшейся парадигмы науки, права и его применения.

Кодификация

Современная юридическая наука представляет собой сферу человеческой деятельности, направленную на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний об общественных отношениях, закономерностях их возникновения, развития и прекращения. Практическую основу этой научной деятельности составляют сбор фактов, их постоянное обновление, систематизация и критический анализ, результатом чего является синтез новых знаний, которые не только описывают наблюдаемые общественные явления, но позволяют установить их причинно-следственные связи, а также прогнозировать возможное их дальнейшее развитие.

В настоящее время оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) представляет собой достаточно сбалансированную систему общественных отношений, включающую научный, правовой, организационный и тактический компо-

ненты; закономерности взаимодействия с физическими лицами, оказывающим содействие государственным органам, в том числе и на конфиденциальной основе; особое материально-техническое обеспечение; элементы гражданского права (вознаграждение за проделанную работу, договорные обязательства при оказании условия для проведения ОРМ); особенности применения трудового и социального права; исключительные возможности обеспечения безопасности физических лиц и многое другое. В этой связи в научной среде существует мнение о назревшей кодификации законодательства об ОРД либо о принятии нового закона, в которых бы детализировались порядок проведения ОРМ; приводились в соответствие бланкетные нормы; определялись социальные гарантии лиц, участвующих в сфере ОРД и другие значимые вопросы [1]. Однако, изучение авторского проекта предлагаемого оперативно-разыскного кодекса Российской Федерации [2] выявляет, кроме несомненных достоинств (например, право на истребование информации о проведении ОРМ; полномочия прокурора и суда в сфере ОРД (ст.ст. 25 и 26); меры обеспечения оперативно-разыскного производства (ст. 34) и др.), достаточно дискуссионные положения, например: «Лишать жизни лиц, совершающих террористический акт, а также причинять вред их здоровью или имуществу либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлять иные мероприятия по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации» (п. 13 ч. 1 ст. 20); «Запрещается оценивать деятельность оперативно-разыскных органов, оперативных подразделений и оперуполномоченных по количеству проверочных материалов и оперативных дел, а также по количеству лиц, привлеченных к содействию с оперативно-разыскными органами» (ст. 80) и др.

Несомненно, кодификация – это один из эффективных способов систематизации разрозненных правовых актов, регулирующих определенную сферу общественных отношений, требующая их коренной переработки и согласования. Проблема заключается в том, что этот процесс должен основываться на обосновании насущной необходимости создания такого уровня нормативного правового акта, что потребует работы коллектива специалистов в различных отраслях права, объединенных единым замыслом, так как согласование проекта потребует единого мнения соответствующих министерств и ведомств. И таковой необходимости в настоящее время нет.

На наш взгляд гораздо перспективнее целенаправленная работа по согласованию правовых норм оперативно-разыскного законодательства с иными законодательствами. Например, положения главы 6 предложенного авторского проекта кодекса «Обеспечение оперативно-разыскного производства», регламентирующие доставку, задержание, личный досмотр, изъятие, приведение в негодность или уничтожение документов, предметов, материалов, веществ, ограничение использования сетей связи и средств связи, приостановление услуг связи, целесообразно было бы оформить в качестве статьи закона об ОРД, и таким образом создать надлежащие условия ее осуществления. Такой путь гораздо перспективнее в плане его согласования с заинтересованными государственными органами.

Следует также отметить, что начиная с 1992 г., со времени принятия Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД), эта специфическая деятельность закреплена как государственно-правовое средство решения задач национальной безопасности государства и противодействия преступности. Во-вторых, этот и ныне действующий закон об ОРД определил общественные отношения, требующие согласования и гармонизации с оперативно-розыскными. В-третьих, законодательно определена особенность ОРД, ее негласность, а также оперативность, заключающаяся в возможности проведения ОРМ в отдельных случаях, требующих незамедлительности и безотлагательности (ст.ст. 35 и 37 Закона об ОРД).

Обращает на себя внимание также и закономерности совершенствования правового регулирования, позволяющие точно реагировать на изменения общественных отношений, затрагивающие интересы общества и государства в сфере ОРД. Так в 2020 г. в рамках проекта закона об изменениях в законодательстве об ОРД были скорректированы положения относительно ОРМ; расширены возможности взаимодействия оперативных подразделений; субъектам ОРД предоставляется возможность создавать и использовать средства негласного получения и фиксации информации, включая специализированное программное обеспечение, для эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков с использованием сети Интернет; уточнены сроки ведения дел оперативного учета; расширены возможности обеспечения безопасности граждан; положения закона об ОРД дополняются возможностью использовать сведения, содержащиеся в материалах ОРД, для выявления причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, принятия мер по их устранению и недопущению противоправного поведения граждан. Это позволяет правоохранительным органам проводить работу по профилактике, в первую очередь коррупции, своевременно реагировать на коррупционные проступки, не допуская совершения уголовно наказуемых деяний [3].

Таким образом, современная парадигма совершенствования права, предполагает проникновение оперативно-розыскных отношений в административные и уголовно-исполнительные (в части использования в целях выявления и пресечения правонарушений и др.), уголовно-процессуальные (в части совершенствования системы доказывания и формирования статуса работника оперативного подразделения и др.), гражданско-правовые (имущественные отношения по поводу его предоставления для обеспечения проведения ОРМ и др.), что только повысит правовую обеспеченность ОРД в правоохранительной деятельности.

Совершенствование дефиниций

Развитие существующих юридических наук возможно за счет формулирования (уточнения) понятий, категорий, а также оптимизации законодательства в целях обеспечения единых подходов в решении задач правоохранительной деятельности. Такая постановка проблемы актуальна для науки ОРД, которая находится в стадии активного развития. С точки зрения права ОРД – это особая система регламентированных законодательством отношений по поводу: деятельности оперативных подразделений государственных органов; участия граждан в проведении ОРМ; содействия граждан на конфиденциальной основе органам,

осуществляющим ОРД; получения информации (сведений), дающей основания для проведения ОРМ; процедуры проведения ОРМ оперативными подразделениями государственных органов гласно и негласно; использования результатов и материалов ОРД в целях решения установленных задач.

В то же время семантика положений, заложенных в дефиницию ОРД согласно ст. 1 действующего закона об ОРД, показывает, что эта деятельность представляет собой деятельность, осуществляемую деятельностью (оперативно-розыскными мероприятиями). В этой связи следует отметить, что подмена понятий или их отождествление может повлечь последствия не только в теории вопроса, но и на практике. По нашему мнению, на основе анализа отношений, связанных с разведкой, контрразведкой, полицией (милицией), следует понимать этот конструкт как орудие государственной власти [4] или государственно-правовое средство (государственный инструмент) [5] противодействия преступности, обеспечения безопасности личности и государства. Это средство применяется гласно и негласно системой правовых, организационных, оперативно-розыскных, оперативно-технических, разведывательных и поисковых мероприятий оперативными подразделениями государственных органов в рамках их компетенции.

Учитывая особые возможности ОРД в части предупреждения преступлений, обусловленные закономерностями превентивного вторжения в криминальную среду и противодействия именно правонарушениям [6], а также современные реалии использования ее преимуществ в сфере исполнения уголовных наказаний, таможенной и административной деятельности, следует изменить в дефиниции ст. 1 действующего Закона об ОРД слово «преступных» на «противоправных».

Такая постановка вопроса позволяет, во-первых, охватить широкий круг общественных отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся в сфере ОРД; во-вторых, точно определить сущность и содержание этой деятельности; в-третьих, выявить точки соприкосновения отношений в ОРД с иными отраслями права для их согласования вместо кодификации; в-четвертых, более полно обозначить в системе ОРД отношения, связанные с получением сведений, дающих основания для проведения ОРМ (по смыслу ст. 16 Закона об ОРД) и др.

Гармонизация оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, переосмысление сущности ОРМ

В соответствии с положениями ст. Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) при осуществлении ОРД отдельные протоколы ОРМ (о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания) имеют прямое доказательственное значение. Иные материалы, полученные в ходе ОРД, подлежат следственной проверке и оценке (ст. 101 УПК), после чего могут использоваться в процессе доказывания.

В этом отношении перспектива совершенствования оперативно-розыскного законодательства относительно целей, задач ОРД, формулировок и содержания ОРМ, видится в их корреляции с аналогичными позициями в уголовном и уго-

ловно-процессуальном законодательствах [7; 8]. Это предполагает, например: унификацию в части согласования формулировок ОРМ и гипотезы правовой нормы процессуального закона; внесение в УПК положений, в соответствии с которыми материалы ОРД стали бы процессуальным средством доказывания с последующей проверкой и оценкой их результатов судом; формирование в УПК главы либо групп статей, или частей конкретных статей, относительно порядка, правил и условий проведения ОРМ субъектами ОРД; согласование понятий, применяемых в ОРД и УПК относительно ОРМ и следственных действий. Этот подход предполагает комплексное и системное решение в целях унификации законодательства.

В этом отношении полагаем необходимым исходить из следующих условий: 1) протоколы и материалы ОРД должны являться процессуальными источниками доказательств, если получены в соответствии с установленными законодательством процедурами. Такая постановка вопроса предполагает гармонизацию уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, и именно это избавляет от излишней траты времени, сил и средств в сфере прикладной деятельности правоохранительных органов; 2) ОРМ с точки зрения правовых последствий – это юридический акт, направленный на решение задач ОРД и уголовного процесса, именно в этом видится основная цель правовых преобразований на основании преемственности.

Формирование процессуального статуса работника оперативного подразделения

Анализ положений УПК, имеющих отношение к производству следственных действий, показывает следующее: следователь (лицо, производящее дознание) вправе привлечь к участию в следственных действиях работников органа дознания (ч. 4 ст. 192 УПК), которые в процессе их производства используют свои профессиональные знания (умения и навыки) для создания условий успешного решения задач уголовного процесса. В этом отношении необходимо отметить, что на практике и в теории есть проблемы в сфере конкретизации целей и задач для лиц, участвующих в производстве следственных действий, так как они, по сути, осуществляют непроцессуальную деятельность, не имеющую правовых последствий.

Относительно этого участия необходимо отметить следующее. Действительно, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 192 УПК следователь вправе привлечь к участию в следственных действиях работника органа дознания (в том числе и оперуполномоченного). Однако в УПК не указан круг вопросов, которые эти субъекты решают и по каким вопросам эти работники правоохранительных органов могут быть допрошены: если в качестве свидетеля, то возникает вопрос: свидетелями чего они являются в процессе осуществления своих служебных обязанностей под руководством следователя?

По мнению автора, если провести аналогию со статусом понятого (ст. 64 УПК), то в этом случае эксперты, специалисты и работники органа дознания могут быть допрошены в качестве свидетеля об обстоятельствах, связанных с производством следственного действия, в котором они участвовали. В случаях производства допроса об обстоятельствах получения сведений, дающих основания

для проведения ОРМ, обстоятельствах их проведения, их результатах и других вопросах получения фактических данных относительно предмета доказывания, следует исходить из определения правового статуса как специалиста в определенной области человеческого (профессионального) знания. В этой связи необходимо дополнить статью 62 УПК частью 5 в следующей редакции: «Специалист допрашивается об обстоятельствах и результатах применения своих специальных познаний в ходе производства следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий».

Библиографический список

1. Луговик, В. Ф. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: перспективы совершенствования правового регулирования [Электронный ресурс] / В. Ф. Луговик, А. Л. Осипенко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknaya-deyatelnost-organov-vnutrennih-del-perspektivy-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya/viewer>. – Дата доступа: 01.04.2023.
2. Луговик, В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект [Электронный ресурс] / В. Ф. Луговик. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/499168420/?page>. – Дата доступа: 24.03.2023.
3. Об изменении Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/zakony-ru/view/ob-izmenenii-zakona-respubliki-belarus-ob-operativno-rozysknoj-deyatelnosti-844/>. – Дата доступа: 24.03.2023.
4. Исторические материалы. Глава седьмая. Государство и право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/30297>. – Дата доступа: 24.03.2023.
5. В соответствии с положениями ст. ст. 1 и 5 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.11.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ_/199/2030. – Дата доступа: 24.03.2023.
6. Шабанов, В. Б. Проблемы предупреждения и профилактики в сфере противодействия преступности: теоретико-правовые аспекты / В. Б. Шабанов, В. С. Красиков // БНТУ: сб. науч. статей. – Минск, 2014. – Вып. № 2. – С. 358–364.
7. Красиков, В. С. Актуальная перспектива совершенствования норм оперативно-розыскного законодательства относительно оперативно-розыскных мероприятий / В. С. Красиков // II Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Минск, 10 дек. 2020 г.) : Часть 2; редкол. : Р. М. Ропот (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2020. – С. 219–222.
8. Красиков, В. С. Актуальные перспективы совершенствования оперативно-розыскного законодательства / В. С. Красиков // Международная научно-практическая конференция «Государство и право в XXI веке», посвященная 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, 26-27 ноября 2020, г. Минск / БГУ, Юридический фак. ; [редкол.: Т. Н. Михалева (гл. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 753–760.